

Рышард Стемповски

Коалиция культур в мировой системе

В последнее время много говорится о «диалоге цивилизаций». Но, во-первых, почему «диалог»? Ведь это понятие предполагает существование лишь двух сторон, даже если с каждой из них присутствует множество участников диалога, а, кроме того, дихотомия создает подчас соблазн конфронтации. И, во-вторых, чем должно стать понятие цивилизации – ключом к участию в постулируемом диалоге или – шире – предпосылкой понимания характера процесса общественной коммуникации на заре XXI века?

Дискуссию о значении понятия «цивилизация» серьезно подстегнула статья Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории»¹. Кто из его читателей помнил о том, что для Гегеля, который считал историю бойней, «конец истории» наступил вместе с победами Наполеона, а интерпретатор Гегеля XX века Александр Кожев также ставил вопрос о «конце истории» задолго до Фукуямы? Одновременно стали появляться публикации Сэмюэла П. Хантингтона о столкновении цивилизаций, воспринятые как тезис о неизбежности войн между цивилизациями, хотя данный тезис был лишь результатом (и альтернативой) выводов Леви-Строса². А 11 сентября 2001 г. был совершен теракт в США, и обрушилась новая лавина высказываний об исламском фундаментализме, терроризме, столкновении цивилизаций и т. п., к которым добавилась метафора Оси Зла. Ничего удивительного, что появились

¹ F. Fukuyama, *The End of History* // "The National Interest", Summer 1989; он же, *End of History and the Last Man*, New York 1992. Ср.: он же // Т. Burns (ред.), *After History? Francis Fukuyama and His Critics*, Lanham 1994.

² S.P. Huntington, *Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York 1993 (я пользовался изданием: New York: Simon and Shuster 1996); L. Strauss, *Race et histoire* // *Le racisme devant la science*, UNESCO, 1960.

«эксперты», рассматривающие конец истории как уничтожение существующего мирового порядка, вызванное конфликтом между «цивилизацией Запада» и «цивилизацией Ислама».

Многие мусульмане считают, что речь идет о диалоге между Западом и «Исламом». Но ведь мы знаем, что Запад сегодня не является единым, тем более не имеет одного рулевого. Таким однородным целым не является также совокупность государств, населенных преимущественно мусульманами. В то же время арабские участники организованной в июне 2000 г. в Эр-Рияде конференции «Ислам и диалог цивилизаций» с огромной горечью говорили (я слушал это вместе с другими визитерами с Запада) о Западе, игнорирующем «вклад Ислама в цивилизацию Запада», и наглости Запада, проводящего антиисламскую, антиарабскую политику безоглядной поддержки Израиля³. Мы знаем, что, хотя европоцентризм и этноцентризм у нас – в Польше и вообще в Европе – довольно распространен и средства массовой информации зачастую ограничиваются стереотипами, в хороших школах изучают арабскую культуру, некоторые из нас помнят очередь, толпившуюся у варшавского магазина Государственного издательского института после выхода в свет нового издания Корана⁴, польские татары, наверное, никогда не были предметом общественных споров или групповой дискриминации, сарматский миф ведет родословную поляков из культуры, существовавшей на территории современного Ирана, а отношение к сторонам ближневосточного конфликта является одним из факторов, отличающих США и Европейский Союз, но здесь я хотел бы лишь отметить, что такие категории, как Запад, Христианство или Ислам, хотя и используемые нами далее, не представляют уже собой достаточной понятийной предпосылки для диагностики современного состояния мировой политики. Ибо нет одного, единственного или единого Запада, нет такого же Христианства, не существует

³ Кшиштоф Балон из Польского института международных дел обратил мое внимание на актуальность прошлогодней конференции в Дурбане, посвященной нетерпимости и ксенофобии.

⁴ Коран перевел с каирского издания (1923 г., 1342 год хиджры) и написал к нему предисловие Юзеф Белявски (Варшава, 1986). Первый перевод на польский язык сделал Тарак Бучацки в 1858 г. (Варшава), который работал под влиянием Болеслава Казимирского, автора перевода Корана на французский язык (Париж, 1840).

такой же единственный Ислам, нет реального единства всех государств с господствующей мусульманской религией. А существуют ли ныне цивилизации?

Псевдолатинский термин «цивилизация» смастерили более двухсот лет назад, и вначале он нашел распространение во Франции⁵. Сейчас уже говорится о цивилизации любви и цивилизации смерти, люди жалуются на болезни цивилизации и т. д. В школе мы изучаем разнообразные цивилизации, например, цивилизацию шумеров, греков, ацтеков... Время от времени появляются даже книги о цивилизации атлантов. Политик, требовавший организации массовой европейской иммиграции, писал в середине XIX в. в Аргентине о столкновении европейской цивилизации с местным варварством⁶. Испанцы используют понятие «раса» для описания людей, принадлежащих к одной цивилизации, хотя «раса» – это, скорее, культура⁷, но такое понимание не так уж отличается от значения, в котором использовали понятие расы в начале прошлого столетия в США и Англии люди, убежденные в превосходстве «англосаксонской расы» над остальными⁸.

Цивилизацию можно оптимистически определить как «направление человеческого прогресса» – именно в таком значении первоначально использовалось данное понятие, как пишет автор словарной статьи в «Большой всеобщей энцикло-

⁵ Первым использовал этот термин Оноре де Мирабо в работе *Ami des hommes* (1757). Д-р Джонсон, однако, отказался от него в своем *Dictionary of English Language*. Ср.: L. Febvre, *Civilisation. Evolution d'un mot et d'un groupe d'idées* // Он же, *Pour une histoire a part entiere*, Paris 1962. Н. Serejski, *Początki i dzieje słów "kultura" i "cywilizacja" w Polsce* // Он же, *Przeszłośćgas terażniejszość* Wrocław 1965, s. 237-249.

⁶ D. Sarmiento, *Facundo o La Civilizacimyn y la barbarie*, Santiago (Chile) 1845; в английском переводе: *Life in the Argentine Republic in the Days of the Tyrants; or Civilization and Barbarism*, New York 1868.

⁷ *El Día de Raza*, День расы, 9 октября – годовщина т. н. открытия Америки Колумбом, а связанное с этим празднование подчеркивает культурное единство Испании с Испаноамерикой (более позднее понятие Латинской Америки происходит от французов, имеет другое содержание, касается большей территории), ср. понятие «Испанидад».

⁸ «Высшая» арийская раса должна была сохранить свою чистоту, чтобы удержаться на передовых позициях (см., напр.: S. K. Humphrey, *Mankind, Racial Values and the Racial Prospect*, New York 1917), а лорд Мильнер представлялся (будучи в то время министром колоний, 1919) как "a British race patriot", см.: T. H. von Laue, *The World Revolution of Westernization*, New York 1987, p. 224. Понятие расы используется для подчеркивания отличия.

педии» Государственного научного издательства (PWN) Ежи Шацки⁹. Иногда появляется термин «современная цивилизация» – понятие, связанное с т. н. теориями модернизации, или же он используется просто как синоним вестернизации. Зачастую – как синоним культуры. Однако существуют различные «культуры» использования термина «культура». Как-то в течение двух лет я выслушивал в Кельнском университете иронические замечания моих ученых коллег по поводу превосходства *Kultur* над *Zivilisation*, высказывания, имевшие подтекст, относившийся к США и Франции¹⁰.

Понятие «цивилизация» использовал Освальд Шпенглер, который первым выдвинул тезис об упадке Запада¹¹, но первым автором, строившим синтез истории на основе этого понятия, был Арнольд Тойнби¹². Цивилизация, писал он, – это «стремление к такому общественному состоянию, в котором все Человечество могло бы жить в гармонии как члены всеобъемлющей семьи. Я убежден, что это та цель, к которой неосознанно, хотя возможно, что иногда и сознательно, стремились все известные до сих пор цивилизации»¹³. И добавлял: «Отношение “цивилизаций” и “определенной цивилизации” к “цивилизации” подобно отношению одного представителя некоего класса явлений или большего количества данных представителей к представляемому ими классу [составных элементов]. Класс, представляемый цивилизациями, является определенным типом “культуры”. Каждая цивилизация связана с определенным обществом, и на практике невозможно исследовать отдельную цивилизацию и ее общество в

⁹ Сравнение словарных статей под названием «Цивилизация» в разных энциклопедиях заставило бы задуматься о многом.

¹⁰ Существует также немецкий термин *Kulturkreis*, «культурный круг», определение группы родственных (!) культур на расположенных вблизи друг от друга территориях, – понятие, подобное польскому «*wielki obszar kulturowy*» (большое культурное пространство) или даже «цивилизация».

¹¹ О. Шпенглер писал о цивилизационной структуре (“*kompleks*”), *Der Untergang des Abendlandes*, Мюнхен 1918, во многих местах книги.

¹² А. Тойнби, *Study of History*, (wyd. 1934–1961), двенадцатитомное историко-софское произведение, в основе которого был анализ цикличного развития и упадка 26 цивилизаций (позже автор учитывал 34 цивилизации) в период примерно с 3500 г. до н. э. по 1972 г. Тойнби одновременно писал для *The Royal Institute of International Affairs* ежегодные анализы событий предыдущего года вместе с политической историей II мировой войны (в соавторстве с супругой). Ср.: *Wojna i cywilizacja*, Instytut Wydawniczy PAX 1963.

¹³ А. Тойнби, J. Caplan, *A Study of History. The One-Volume Edition*, OUP 1988, p. 44.

отрыве друг от друга. Конкретную цивилизацию можно определить как “познаваемый объект исследований”, как область, общую для отдельных сфер деятельности некоего количества разных людей, или как представление отдельных типов общества»¹⁴. Это соединение субъективного фактора с объективными должно было обеспечить полноту понимания цивилизации. Однако серьезных последователей среди ученых Тойнби не нашел. Возможно, по причине трудности оперирования данной дефиницией, а возможно, и потому, что его анализ имел религиозные границы, особенно в последней фазе его творчества¹⁵.

Фернан Бродель – а это, вероятно, был самый выдающийся историк из живших в XX в. – также использовал понятие цивилизации, но употреблял его в сочетании “civilisation matérielle”¹⁶, что в польском переводе передано как “kultura materialna” (материальная культура), термин, понимаемый научным редактором указанного в примечании издания как «методы получения энергии и благ, а также способы потребления»¹⁷. В польской традиции категория цивилизации включает понятия техники (и технологии), а также модернизации, наиболее же распространено понимание

¹⁴ Там же. – С. 45.

¹⁵ Тойнби пришел к выводу, что историю творит Бог. Он отверг дарвинскую теорию эволюции видов. Современная историография черпает из его произведения не столько размышления о цивилизации, сколько анализ конкретных культур далекого прошлого.

¹⁶ F. Braudel, *Civilisation matérielle et capitalisme, XVe-XVIIIe siècle. Les structures quotidiennes : le possible et l'impossible*, 1967. В польском переводе: *Kultura materialna, gospodarka i kapitalizm XV-XVIII wieku. Tom I. Struktury codzienności. Możliwe i niemożliwe*, пер. Мария Охаб и Петр Графф, Warszawa 1992; *Tom II. Gra wymiany*, пер. Эва Дорота Жулкевска, Warszawa 1992; *tom III. Czas świata*, пер. Ян и Ежи Стпелецки, Warszawa 1992. Введение и научная редакция т. 1–3 Яцека Кохановича. О понятии “civilisation matérielle” Бродель пишет: «Неоднозначность данного определения очевидна. Однако я надеюсь, что если мой образ видения прошлого будет признан [...], то однажды нам удастся найти более адекватный ярлык для определения той инфрээкономики, второй, неформальной сферы экономической деятельности, сферы, являющейся прерогативой самодостаточности и обмена продукцией и услугами в небольшом радиусе». (Первой сферой был для Броделя рынок, а третьей – капитализм.) Цит. работа, t. I, s. 20.

¹⁷ Там же. – С. 10.

культуры как культуры символической¹⁸. Бродель же считал, что «культура – это цивилизация, которая еще не достигла зрелости, своего оптимума, которая не обеспечила себе роста. Пока это произойдет, а ожидание может длиться долго, соседние цивилизации эксплуатируют ее всеми способами, что несправедливо, но зато естественно»¹⁹. Он имел скорее в виду наиболее широкое понимание культуры.

Иммануэль Валлерстайн считал, что понятие цивилизации можно отнести к формам существования культуры монархических миров на данной территории, напр., к долговому существованию государства на китайском пространстве²⁰.

Тойнби создавал синтез истории. Бродель также создавал исторический синтез. Валлерстайн тоже стремился к историческому синтезу. Когда потом Ежи Едлицки спрашивал: «Какая цивилизация нужна полякам?» – он тоже обращался к истории²¹, а новообразованная Кафедра европейской цивилизации в натолинском *College d'Europe* доверена Брониславу Геремеку, историку. Понятие цивилизации может по-прежнему пригодиться в исторических исследованиях, хотя – повторим за Едлицким – это понятие «никогда не имело точно определенного значения, так же, как и другие большие абстракции политической философии, которые начинают употребляться именно потому, что их семантическое содержимое можно пластично моделировать. Понятие цивилизации стало необходимым, потому что единым семантическим сокращением охватывало ту огромную уже сумму образцов, которые в своем генезисе были западноевропейскими, но в предназначении общечеловеческими. И более чем сумму – систему»²².

Мои сомнения по поводу годности данного понятия для диагностирования современной мировой политики объясняются тем, что если возникает или может быть даже уже сегодня существ-

¹⁸ «Культура данного общества – это совокупность всех форм общественного сознания, функционирующего в общественной практике» – J. Kmita, *O kulturze symbolicznej*, Warszawa 1982, s. 72. Вспоминается классическая формула Джона Локка: “Consciousness is the perception of what passes in a Man’s own mind”. Ср. использование данного термина Ч. Милошем: С. Miłosz, *Rodzinną Europą*, Kraków 1994, s. 127.

¹⁹ Там же. – С. 90.

²⁰ I. Wallerstein, *The Capitalist World-Economy*. CUP 1979, p. 158.

²¹ J. Jedlicki, *Jakiej cywilizacji Polacy potrzebują? Studia z dziejów idei i wyobraźni XIX wieku*, Warszawa 1988.

²² Там же. – С. 27.

вует всеобъемлющая «мировая цивилизация», та самая «система», то – размышляя логически – в этом случае мы имеем дело не с цивилизацией в известных ныне значениях. Ведь всякая цивилизация может существовать – то есть быть распознанной – лишь на фоне других, что означает современную нам синхронию, если мы не хотим ограничиться историей, разве что придадим понятию мировой цивилизации совершенно другое значение, чем принятым до сих пор понятиям цивилизации, но тогда дальнейшее использование этого термина не является обоснованным. Другими словами, гипотетическая «победа» одной цивилизации как мировой системы вела бы к подрыву исторической (а точнее историко-софской) концепции цивилизации²³, к «концу цивилизации».

Тем большие сомнения вызывает сегодня понятие «цивилизированного государства», которое должно было бы соответствовать «цивилизационным нормам» XVIII века, а следовательно, быть христианской монархией, или даже современным нормам, в соответствии с которыми это бы была нация, организованная в форме государства (*nation-state*), и тем самым цивилизованное государство есть “modern”, капиталистическое и демократическое²⁴. При таком присвоении понятия «цивилизация» многие суверенные и признанные государства не являются государствами цивилизованными. Такой ли должна быть «западная» предпосылка «диалога цивилизаций»? И не соответствует ли определение *rogue states* понятию «нецивилизированных государств»?

Главные мои возражения возникают, однако, скорее из того, что новая действительность состоит в формировании глобальной общественной структуры, утрачивающей положительную корреляцию со старыми цивилизационными границами, которые – к тому же – до сих пор еще удовлетворительно не очерчены.

И потому речь идет не о полном отказе от понятия «цивилизация», а о том, чтобы использовать его в отношении к культурам прошлого, память о которых передается главным образом при помощи формального обучения. Поэтому мне бы

²³ Мнение, что дефиниция Валлерстайна, несмотря ни на что, выдержала бы критику, если дополнительно допустить, что «территория» из его определения является всем земным шаром, спорно.

²⁴ G. Gong, *The Standard of 'Civilization' in International Society*, Clarendon Press 1984; I. Neumann, J. Welsh, *The Other in European self-definition: An addendum to the literature on international society* // “Review of International Studies”, 1991, no. 17, p. 327–348.

хотелось называть цивилизацией культуру особого рода, культуру общества, которое существовало на единой территории в течение долгого времени в условиях непрерывности политической системы и экономического строя, участвуя в межцивилизационной диффузии образцов непостоянным и предметно ограниченным образом, достигая высокой степени цельности, отдельности и самодостаточности.

Рождающаяся на наших глазах глобальная структура возникает вследствие спада диффузии, что, в свою очередь, вызвано исчезновением барьеров общественной коммуникации, характеризуется лавинообразным ростом информационных, транскультурных потоков, а следовательно, и более сильными и все быстрее происходящими изменениями в лоне участвующих в коммуникации обществ. Всеобщее впечатление ускоренного хода времени и является производной роста частоты социальных изменений во всех областях.

Таким образом, ключевой политической проблемой является поиск такой формы кооперации, которая обеспечит коллективную безопасность при одновременном повышении или по крайней мере удержании прежней культурной дифференциации в лоне этой глобальной социальной структуры. Естественно, сама дифференциация также подвергается изменению, изменяется содержание и композиция черт каждой культуры.

Само существование дифференциации, однако, очень важно, поскольку развитие было до сих пор производной количества культур, а также именно их дифференциации. Ибо вклад отдельных культур в общее развитие не заключается главным образом в том, вносят ли они свои, исключительно собственные открытия, изобретения или идеи в общечеловеческий прогресс. Ибо, если бы данная культура должна была опираться исключительно на собственные средства, она была бы в состоянии дать скорее краткую серию важных достижений, в то время как, вступая во взаимодействие с другими культурами, она может участвовать в долгом процессе аккумуляции достижений. Следовательно, долговременный вклад зависит конечным образом скорее от отличия данной культуры от других, чем от отдельных свершений. И поэтому также не имеет смысла утверждение, что какая-то культура сегодня выше, а какая-то ниже, ибо кумулятивное

действие всех проявляется лишь в их своеобразной коалиции²⁵. Естественно, чем больше количество культур, тем сильнее дифференциация полного собрания культур, хотя эта зависимость не обязательно линейна. Ничто не свидетельствует о том, что связь между степенью дифференциации культур и развитием в будущем изменится.

Дифференциация не предполагает обязательного конфликта, она предполагает необходимость коалиции культур. Таким образом, на повестке дня встает проблема количества, дифференциации и коалиции культур²⁶. В практике мировой политики это означает, что критерии глобальной безопасности должны быть так сконструированы, чтобы обеспечить возможность бесконфликтного использования упомянутой дифференциации старых и новых культур. Современное состояние этой политики приводит к выводу, что, хотя почти все вооруженные конфликты имеют ныне внутригосударственный характер, проблема транснационального терроризма является, однако, иной и имеет много общего с дискуссией о цивилизациях.

Важнейший источник транснационального терроризма представляет собой, конечно, явление неравномерности развития в мировом масштабе, но к катализаторам данных процессов принадлежат в равной степени и ближневосточный конфликт, и дифференциация в лоне обществ мусульманских государств. Нетрудно себе представить, что в арабских странах должны были к тому же появиться опасения по поводу дальнейших внутривосточных последствий этого положения. Поэтому неудивительно, что именно саудовский наследник трона принц Абдулла выступил с концепцией соглашения между арабскими государствами и Израилем, а Публичная библиотека им. Короля Абдул-Азиза в Эр-Рияде созвала уже упомянутую конференцию. Саудовская Аравия включается в политический дискурс, составляющий часть процесса формирования нового созвездия участников мировой системы периода после окончания «холодной войны» и защиты

²⁵ L. Strauss, указ. соч., s. 273.

²⁶ Если в прошлом культурой мы называли определенную совокупность черт людей, населяющих единую территорию, то ныне понятие культуры будет все чаще связываться с общественной ролью индивидуумов и чертами живущей на разрозненных территориях и глобально формируемой группы индивидуумов, играющих общие социальные роли и общающихся между собой неведомым доселе образом.

статус-кво в арабских государствах путем участия в транскультурной коммуникации²⁷.

Продолжающийся ближневосточный конфликт имеет серьезное влияние на политическую культуру арабских государств, вызывая разворачивание публичного политического дискурса, политическую поляризацию и распространение демократии, понимаемой по меньшей мере как большая свобода публичных высказываний о перспективах общественного развития в арабских странах²⁸. Тем не менее, желаемое расширение участия арабских властных элит в международном дискурсе еще не вышло в отношении некоторых тем за пределы этапа определения основных категорий дискурса. Выдвижение проблем такого рода, как «Ислам и диалог цивилизаций», является типичным проявлением этого. Это важная дискуссия, и Польский институт международных дел участвует в ней, внося свой вклад в дело использования существующих в мире культурных различий в интересах создания коалиции культур в условиях общей безопасности²⁹.

Все такие конкретные проявления транскультурной коммуникации ценны, но в нашу эпоху глобализации более всего необходимо глобальное движение во имя коалиции

²⁷ Посол РП в Эр-Рияде Кшиштоф Пломиньски обратил мое внимание на газету «Аль-Ватан» (18 декабря 2001 г.), писавшую о «западной медиа-кампании», целящейся в ислам, мусульман и арабов, которую направляет «Нью-Йорк Таймс»; данная статья, в частности, перечисляет особые заслуги Саудовской Аравии перед «Западом», особенно перед «Америкой».

²⁸ Лишь очень немногие там рассматривают – и то неофициально – Государство как порядок, превосходящий все остальные общественные порядки, в том числе религиозный, а демократию как норму для всех жителей страны, независимо от гражданства и пола.

²⁹ Первый заместитель министра иностранных дел Саудовской Аравии Низар О. Мадани вслух размышлял во время моего визита к нему о том, не отведена ли миру ислама в рождающемся международном порядке роль недавно павшей империи зла. Внимание: Саудовская Аравия занимает особую позицию. Ведь ею управляет Страж Обеих Мечетей! А когда я в одной из бесед с заместителем министра в том же министерстве выражаю мнение, что страны региона могут быть не в состоянии самостоятельно разрешить ближневосточный конфликт (ср.: R. Stemplowski, *Transnarodowa harmonizacja bezpieczeństwa i rozwoju ograniczy transnarodowy terroryzm* // “Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 1, nr 3 (3) 2001, s. 6–7), принц Турции бен Мохамед минуту молчит, после чего бросает однословный риторический вопрос: «Интервенция?». Лекция в Польском институте международных дел (23 мая 2002 г.) принца Турции Аль-Файсаля, президента *King Faisal Research Centre* и бывшего шефа разведки – “*Saudi personal view of the Middle East problem*” – помогла нам понять политику этого государства.

культур в рамках мировой системы³⁰. Одной из предпосылок строительства такой коалиции является их лучшее познание как можно большим числом граждан в как можно большем количестве стран. Ибо речь идет о понимании разнообразия нашего мира и поддержке этого явления. Это увеличит шансы взаимовлияния. Конечно, от политических и религиозных руководителей, ученых и деятелей искусства можно ожидать, что они будут говорить друг с другом.

Я перечислю несколько разновидностей проектов, осуществленных без трудных политических решений и больших денежных затрат. Используя польско-немецкий опыт комиссии по учебной литературе, ЮНЕСКО могла бы развить свои усилия для усовершенствования школьных учебников³¹. Многие должны сделать парламенты, хотя бы в области поддержки государственных центров исследования межкультурных отношений. А Европейский парламент должен заказать отчеты о состоянии информированности европейцев о других культурах и образе современной Европы в неевропейских обществах, провести дискуссию и занять определенную позицию в этих вопросах. Может быть, даже предложив собеседование ЕС с внеевропейскими организациями региональной интеграции о культурах?

Движение во имя коалиции культур открыло бы новые возможности. Оно могло бы привлечь антиглобалистов, которые, хотя и не принимают современного положения в мире, а тем более перспективы конфликта культур, но не имеют ясного направления положительных действий, и мысль

³⁰ Понятие мировой системы используется в значении, представленном мной в статье *Transnarodowa harmonizacja bezpieczeństwa...*, цит. произв., s. 5.

³¹ См.: *Tolerance: the threshold of peace; a teaching/learning guide for education for peace, human rights and democracy*, автор В.А. Reardon, 1994; *Manual for human rights education: primary and secondary levels; preliminary version* by K. Savolainen, 1997. *Synthesis of reports by member states in the context of the permanent system of reporting on education for peace, human rights, democracy, international understanding and tolerance*, датированный 18 октября 2001 г., содержит следующее утверждение: "Issues relating to racial discrimination, xenophobia and ethnic and religious intolerance are still accorded very little prominence in educational curricula" 162 EX/20, Paris, 7 August 2001. *Handbook for Writers of Children Books* Мема Фокса был опубликован на интернетовском сайте ЮНЕСКО (Basic Learning Materials Initiative). В нем среди рекомендованных тем называется "the stranger comes to town" и даются рекомендации по поводу трактовки проблематики этничности, религии, пола и т. п. "in such a way as to provide enriching and surprising elements for our readers, allowing them to become open to ideas, and other people's perception of the world".

об отказе от идеологии неравенства культур при сохранении их разнообразия в деятельности, направленной на общее благо, может быть для антиглобалистов привлекательным. Уже одно лишь это придало бы высокий статус стремлению к коалиции культур, хотя, когда высокий идеализм встречается с наивной банальностью, возникает вопрос о цене возможного разочарования. Однако бросается в глаза также совпадение идеала коалиции культур с религиозным экуменизмом, постулатом добрососедских отношений, Правами Человека, процессами региональной интеграции стран с разными культурами и т. п. Идеал коалиции культур апеллирует к одной из фундаментальных черт общественного бытия – кооперации. Речь идет о состоянии сознания, будь то индивидуум или все общество, а посему и о философской ориентации общества, и о социальной позиции индивидуума. Но точно так же, как невозможно вместить кооперацию в один институт, так и коалиция культур не поддается организационной унификации. Однако это не означает, что организациям и отдельным людям нечего делать в этой области. Способность к сотрудничеству – это способность к участию в коалиции культур.

С польского перевел М. Гульчин